

Самуэль Х. Бэрн

Г. В. ПЛЕХАНОВ —
ОСНОВОПОЛОЖНИК
РУССКОГО МАРКСИЗМА

Российская
национальная
библиотека

Дом Плеханова

Самуэль Х. Бэрон

Г. В. ПЛЕХАНОВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК РУССКОГО МАРКСИЗМА

Санкт-Петербург
1998

УДК 141.82
ББК 66.62 + 87.3(2)6-602
Б 97

Перевод с англ. М. П. Дубянской
Научный редактор Т. И. Филимонова

Книга известного американского историка посвящена жизни и деятельности выдающегося русского философа-марксиста и революционера Г. В. Плеханова (1856—1918) и представляет собой его первую полную творческую биографию.

На основе широкого круга источников автор анализирует социально-философские, эстетические взгляды Плеханова, его вклад в развитие общественной мысли. В специальных главах рассматривается деятельность Плеханова в русском и западноевропейском рабочем движении.

Самуэль Х. Бэрн

Изд. лицензия № 020246 от 7.05.97. Подписано к печати 27.10.98.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 31,0. Уч. изд. л. 35,0. Тираж 800 экз. Заказ № 3155.

Издательство Российской национальной библиотеки
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.

Отпечатано с оригинал-макета
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 5-8192-0008-X

- © 1963 by the Board of Trustees of the Leland Stanford Junior University. Copyright renewed 1991 by Samuel H. Baron. All rights reserved. Translated and published by arrangement with Stanford University Press.
- © 1963 Попечительский Совет Университета им. Лилэнда Стэнфорда Мл. 1991 продление авторского права Самуэля Х. Бэрона. Все права гарантируются. Перевод и публикация по соглашению с Издательством Стэнфордского Университета.
- © Российская национальная библиотека
Предисловие и примечания редактора, перевод на русский язык. 1998 г.

Предисловие редактора

и связующим звеном, как указывает сам автор, всегда был Г. Д. Плеханов (о значении личности Плеханова на свое мировоззрение и научный интерес профессор Барон размышляет в статье под названием «Жизнь с Плехановым»). В 1952 г. С. Барон защищает в Колумбийском университете докторскую диссертацию по теме «Георгий Плеханов и группа „Освобождение труда“, 1883—1894», а спустя одиннадцать лет, в 1963 г., Стэнфордский университет издает его книгу «Плеханов — основоположник русского марксизма». Новая работа ученого, уже достигшего признания среди исследователей-сталинстов, вызвала

Предисловие редактора

Публикацию книги С. Х. Бэрона «Г. В. Плеханов — основоположник русского марксизма» Дом Плеханова, сектор Российской национальной библиотеки, рассматривает как часть общей работы сектора по изучению жизни и деятельности выдающегося русского философа-марксиста, видного деятеля российского и международного рабочего движения, одного из основателей Российской социал-демократической рабочей партии Георгия Валентиновича Плеханова (1856—1918).

Творческое наследие и общественная деятельность Плеханова постоянно привлекали и продолжают привлекать внимание исследователей. Достаточно отметить, что только за последнее десятилетие ему было посвящено 11 монографий отечественных и зарубежных авторов, более десяти диссертационных исследований и свыше двухсот статей, предметом рассмотрения которых стали как социально-философские, эстетические, правовые воззрения Плеханова, так и практическая работа по организации российского и международного освободительного движения.

Имя Самуэля Хаскелла Бэрона, заслуженного профессора университета штата Северная Каролина, Чэпел Хилл (США), хорошо известно отечественным и зарубежным специалистам, занимающимся историей России XVII—XX вв. Он является автором более ста тридцати статей и рецензий, шести монографий, две из которых написаны в соавторстве.

Тема истории России, как общие, так и частные вопросы ее развития, уже на протяжении полувека остаются главными в его творчестве. И связующим звеном, как указывает сам автор, всегда был Г. В. Плеханов (о влиянии личности Плеханова на свое мировоззрение и научные интересы профессор Бэрон размышляет в статье под названием «Моя жизнь с Плехановым»). В 1952 г. С. Бэрон защищает в Колумбийском университете докторскую диссертацию по теме «Георгий Плеханов и группа „Освобождение труда“, 1883—1894», а спустя одиннадцать лет, в 1963 г., Стэнфордский университет издает его книгу «Плеханов — основоположник русского марксизма». Новая работа ученого, уже добившегося признания среди исследователей-славистов, вызвала

широкий читательский интерес. Достаточно сказать, что на появление книги откликнулись такие видные советологи как Э. Х. Карр и Н. В. Рязановский, отметившие в своих рецензиях, что первая полная научная биография видного русского мыслителя и революционера, деятельность которого пришлась на самые драматические моменты русской истории, содержит глубокий анализ основных произведений, взглядов, главных событий в биографии Плеханова и является фундаментальной работой по истории русского марксизма в целом.

В 1976 и 1978 эта же монография о Г. В. Плеханове публикуется соответственно в переводе на испанский и японский языки.

В нашей отечественной историографии книга профессора Бэрона также не осталась незамеченной. Индекс цитирования по-прежнему настолько высок, что мы вынуждены ограничиться ссылками на имена авторов, предметом изучения которых тоже становились жизнь и творчество Плеханова. Среди них необходимо назвать М. Т. Иовчука, И. Н. Курбатову, С. В. Тютюкина, Б. А. Чагина. Примечательно, что С. В. Тютюкин в своей последней работе «Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста» (1997) неоднократно ссылается на выдвинутые С. Бэрона положения как на выдержавшие проверку временем.

Может быть именно сегодня, когда утрачены общественные ориентиры, когда отечественная история подвергается самым немыслимым, зачастую просто безнравственным искажениям, будет не только интересно, но и полезно познакомиться с книгой западного историка (не марксиста по убеждениям), чей даже краткий экскурс в историю России свидетельствует о том, что российское самодержавие изжило самое себя, что не козни революционеров (на протяжении веков), а его собственная политика как внутри страны, так и вне ее, снискала себе ненависть и презрение, вызвала потребность сбросить иго. И это осознание необходимости освобождения владело не только русским народом: народы Европы и Азии, не являвшиеся подданными русского самодержца, испытывали не меньший гнет и страдания.

В напряженные годы противостояния двух социальных систем профессор Бэрон написал книгу, в которой процесс вовлечения общества в революционную борьбу представлен как закономерно вытекавший из условий, созданных самодержавием, являвшихся, и не только в России, тормозом в социально-экономическом развитии.

Так, например, вскрыв причины поражения либерального народничества 1880—90 гг., возлагавшего надежды на социальные реформы под патронажем царствовавшей семьи, автор подчеркивает, что соци-

ал-демократы стали играть решающую роль в советах бастующих рабочих, становясь их членами, участвуя в составлении требований рабочих к хозяевам. Социалисты стремились всеми возможными средствами внушить рабочим понимание более широких проблем, связанных с борьбой за улучшение экономического положения: рабочие отдельного завода сражаются не против «своей» администрации, но участвуют в большом походе пролетариата против капиталистической системы и присущих ей средств эксплуатации в целом; революционеры не упускали возможности подчеркнуть роль государства, выступавшего в противостоянии рабочих и владельцев предприятий защитником буржуазии, следствием чего и становилось необходимым вести политическую борьбу за удовлетворение подлинных интересов рабочего класса.

С. Бэрон детально разбирает и анализирует взгляды Плеханова на основополагающие вопросы исторического развития России: аграрный, борьба и сотрудничество классов и партий, процесс формирования и влияния идеологий на общество и его отдельные слои в критические моменты истории государства, роль и характер воздействия личностей на судьбы общественного движения России.

Касаясь вопроса о разногласиях «старого» и «молодого» поколений социал-демократов в период создания партии и организации газеты «Искра», С. Бэрон подчеркивает, что это была не столько личная ссора, сколько один из первых примеров разногласий относительно *природы* партии и допустимых границ расхождений во взглядах ее членов, а также позиции партии по отношению к другим политическим объединениям. Автор отмечает, что не «отталкивающие» качества личности Плеханова, а принципиальные различия необходимо считать основным источником конфликта.

Наиболее тонкие наблюдения и оценки С. Бэрона, на наш взгляд, касаются творчества Плеханова — литературного критика и историка искусства. Его подход к искусству, пишет автор, представлял собой новый тип литературной критики, являвшийся синтезом критических концепций Белинского и Тэна и социологических идей Маркса. Многими элементами, по его мнению, Плеханов обязан ряду выдающихся предшественников. Среди них С. Бэрон называет Гегеля: в его эстетических воззрениях Плеханов нашел «очень много зародышей материалистического взгляда на искусство»; Белинского, которому он обязан своими эстетическими критериями и которого однажды назвал «самой светлой головой между всеми русскими писателями»; Ипполи-

та Тэна, французского историка и критика, чьи труды вызывали его глубокое восхищение. Все эти мыслители, признавая взаимосвязь искусства и всего комплекса человеческой жизни и мысли, подчеркивали необходимость рассматривать искусство как явление историческое, а Белинский и Тэн, с точки зрения Плеханова, приблизились к материалистическому его пониманию.

Используя биографический метод исследования, автор прослеживает путь становления Плеханова-революционера и мыслителя с первых лет жизни («Годы становления»), полную опасностей, тревог, первых идейных споров и расхождений с товарищами по борьбе пору юншества Плеханова-бунтаря («В народ!» и «Революционный раскол»), период создания Группы «Освобождение Труда», поисков и установления связей с революционным движением в России («Десятилетие изоляции» и «Прорыв»), организации РСДРП («В связке с Лениным») и завершает книгу главой «1917 год: отвергнутый пророк», как бы подводящей итог всей жизни Плеханова. Анализируя позицию и роль Плеханова в интеллектуальной и общественной жизни России и западноевропейском рабочем движении, С. Бэрн пытается объяснить, как и почему Плеханов-политик в решающие для России и Европы моменты (революции 1905 и 1917 гг., I мировой войны) оказывался либо в полной изоляции, либо в окружении, не способном не только изменить ход событий, но просто повлиять на их развитие. Перед читателем предстает личность, трагическая судьба которой, как считает автор, во многом явилась следствием, в идейном плане, догматического восприятия марксизма и абсолютизации ряда его положений, склонности к догматическому мышлению в целом, а в практической деятельности — недостатков характера.

Отчасти такая оценка может быть объяснена тем, что в период работы над книгой автор не имел возможности ознакомиться с хранившимся в СССР архивом Плеханова, в частности с перепиской, подготовительными материалами к изданным работам, что неизбежно вело к определенной односторонности восприятия и некоторой двойственности в оценке Плеханова (при всей категоричности ряда суждений).

Несомненным достоинством книги являются теоретические находки С. Х. Бэрна, которые во время написания книги в силу объективных причин не могли стать предметом особого рассмотрения. Отметим лишь некоторые из них.

Прежде всего это относится к области методологии исследования. Так, неоднократно автор констатирует, что выбор Плехановым источников и философской трактовки событий и теорий кажутся ему «произвольными». *Философское* восприятие исторического процесса Плехановым кажется С. Бэруну «произвольным» именно потому, что не только их философские позиции различны, но и применяют они различную методологию исследования: Плеханов анализирует историю, выступая в качестве историософа, а С. Бэрон — как ее историограф. Соответственно, различаются и цели исследования: если историография стремится с наибольшей полнотой раскрыть явление, то задача философии истории — раскрытие его сущности.

Выявить и представить философские идеи Плеханова (его духовный мир) — задача непосильная для биографического метода. В отношении Плеханова (как, вероятно, и в отношении биографий большинства, если не всех великих людей и мыслителей) предметом, требующим особого толкования, становится сама биография — настолько она несоизмерима с содержанием идейных воззрений личности. Необходимо выявить философские представления не только для того, чтобы, как сказал однажды К. Ясперс, *понять* каждый образ жизни, но и *признать в его истине*. Поэтому биографу, чтобы уяснить цель и смысл жизни своего героя, необходимо проделать обратный путь — не от биографии к его идейным воззрениям, но от них — к биографии как обобщенному отражению субъективного мира Плеханова. Однако и тогда исчерпывающее определение личности (как на то претендует биографический метод) вряд ли возможно: взятые в мозаичности, видные всем простые факты (сколько бы их ни было) сами по себе не раскроют внутренней сущности и закономерности функционирования и развития личности (как и исторических явлений в целом).

Анализируя вклад Плеханова в развитие русской общественной мысли, профессор Бэрон отмечает, что Плеханов способствовал созданию целостной картины русской цивилизации.

Это положение, осознанное как частное в общей системе взглядов Плеханова, дает ключ к пониманию того, что он сам называл всемирно-историческим процессом, в котором Россия участвует *наряду с другими цивилизациями*. Сделать этот процесс управляемым («облегчить муки рождения нового»), подчинить его интересам трудящихся не одной России, но всех стран, можно, лишь организовав жизнь человечества на основе «простых законов нравственности и права». Достижение такого Идеала (а это и составляет историософскую идею марксист-

ма — «душу марксизма», по Плеханову) возможно лишь совместными усилиями всего человеческого сообщества в целом: человечества, поднявшегося до осознания своего единства и взаимозависимости, уникальности и неповторимости каждого из своих членов (своей планетарности, как писал В. И. Вернадский). Выбор путей и методов борьбы за разумное переустройство мира (способа сотворения человеком самого себя) всегда зависел от уровня цивилизованности Человека. Будет ли этот Идеал когда-нибудь реализован — дать ответ сможет только История.

Поиску путей самоосвобождения человека и посвятил свою жизнь Георгий Валентинович Плеханов. Он имел все основания для того, чтобы, выступая 2 апреля 1917 г. на Совещании делегатов Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде, сказать о себе: «По своему происхождению, товарищи, я мог принадлежать к числу угнетателей, я мог принадлежать к „ликующим, праздно болтающим, обгадряющим руки в крови“. Я перешел в лагерь угнетенных, потому что любил страдающую русскую массу, потому что любил русского крестьянина и русского рабочего».

Заканчивая как-то одну из наших бесед, профессор Бэрн заметил, что каждое поколение историков открывает новую, ранее скрытую грань проблемы и вырабатывает ее новое видение. Ценность его собственной книги как раз состоит в том, что она еще долго будет служить достойным основанием для продолжения исторических поисков и находок.

В настоящем издании, в соответствии с условиями договора между Российской национальной библиотекой и издательством Стэнфордского университета, внесен ряд изменений в первоначальный текст книги. Так, наряду с авторскими исправлениями в тексте и примечаниях в некоторых случаях введены и обозначены подстрочные примечания редактора; книга снабжена предисловием редактора и двумя предисловиями автора, написанными для первого (1963 г.) и русского изданий книги. Для удобства пользования книгой расширена библиография за счет включения в нее более поздних изданий, позволяющих дополнить рассматриваемые автором положения; предметно-именной указатель оригинала переработан в именной; в квадратных скобках приводится перевод встречающихся в тексте латинских и французских слов и выражений.

*Т. И. Филимонова,
заведующая сектором Дом Плеханова*